

Храни меня, мой Талисман

текст:
Ольга Троицкая
психолог,
семейный
психотерапевт

Чаще всего при виде этого ребенка все улыбаются. Иногда это поздний малыш, или мальчик после девочек (девочка после мальчиков), но всегда – долгожданный. Бывает и просто умный пластичный ребенок с хорошо развитой интуицией, привлекающий к себе умиленное внимание. Заботясь о нем, взрослые стараются показать ему семью и мир вокруг в наилучшем свете. «У нас все хорошо, все правильно, и вокруг все хорошо и мило».

ри этом мама и свекровь могут быть в постоянном конфликте, но ребенку говорится: «мама и бабушка шутят, они любят друг друга, мы же семья!» У ребенка хватает ума и чутья, чтобы увидеть и ощутить реальность: напряженные отно-

шения в семье или в социуме, сложность и тяжесть жизни. У него возникает странная неуверенность в своем рассудке: «Они говорят – белое, я вижу черное. Или я сумасшедший, или мир сошел с ума?» Будущий Талисман начинает контролировать все – и позитивное, и негативное – все, происходящее в семье, а затем и в социуме. Он привыкает привлекать к себе внимание, демонстрируя себя то в позитивной, то в негативной роли, виртуозно снимая напряженные сначала в семье, потом в институте, на работе...

Выступить вовремя

В слегка сошедшем с ума мире, полном непонятностей и опасностей, кто плавает, легко снимая конфликты то шуткой, то грубостью? В большинстве пьес Шекспира и (увы!) в жизни – Шут. Да, Талисман играет в том или ином виде роль Шута – не Клоуна, которому весело, когда он веселит других, а именно Шута, который смеется и веселит, когда самому грустно и тревожно. Но: «Сашенька такой милый! Мы орем друг на друга, аж в глазах темно, а он как забормочет что-нибудь, как засмеется – мы и утихли!» Взрослые заставляют себя верить в то, что ребенок не замечает ссоры, и тогда можно ничего не менять во взаимодействии. «Сашенька» и заплачет вовремя, и кстати скажет в подростковом возрасте что-то злое, резкое... Но все, что он делает и говорит, – не его подлинные чувства, ведь он занят тем, что снимает напряжение между людьми. Он следит (сам того не замечая, как и любой человек в любой роли выживания), чтобы ничто не изменилось, не развалилось, сохранился бы пусть кривой, но баланс.

Ответственность? Да ну ее!

Выросший Талисман виртуозно делает то же самое на работе: смешит, критикует, подстраивается, конфликтует, но все время как будто не до конца, не всерьез – он занят не реализацией собственных потребностей и целей, а все тем же «выправлением кривого баланса». На работе его чаще всего любят, окружают заботой, но Талисман до старости остается «Сашенькой», «Танечкой» и т.д.

Когда решается вопрос о серьезной работе или руководящей должности, «Сашеньку» и «Танечку» этим не обременяют: слишком большая ответственность не для них. Они такие вечные милые дети...

Это связано прежде всего с тем, о чем мы говорили выше: мир воспринимается человеком в этой роли как что-то тревожное и страшное, и взять на себя взрослую ответственность, отвечать за себя страшно, лучше вечно сохранять внутри детскую инфантильность:

**Он боится мира и не желает
взрослеть. А родные и близкие
всячески его в том поощряют...**

пусть за меня отвечает кто-то другой, а я буду облегчать и украшать его жизнь! Отсюда наименование роли. Талисман – висящее на шее любимое украшение, его берегут, он чем-то помогает, но перекаладывать на него ответственность нелепо. Сонечка Мармеладова в «Преступлении и наказании» Достоевского типичный Талисман – она идет на панель, лишь бы не взять взрослую ответственность за себя (ведь можно в гувернантки, в портнихи, да, в конце концов, в сельские учительницы и т.п.) и старательно работает на кривой баланс семьи, клиентов, Раскольников. Как ни странно, позиция проститутки детская, инфантильная: я буду давать вам то, что вас утешит, снимет напряжение, а кто-нибудь будет отвечать за мою жизнь, за меня. До конца принятая роль Талисмана – полное отрицание взрослой ответственности и бесконечный поиск того, на чьей шее можно повиснуть.

Заложник собственных талантов

Постепенно накапливается обида: несерьезно относятся, не ценят, нет роста – Талисман может быть подвержен настоящей депрессии. Страдает самооценка – он хорошо знает, что умен, контактен, привлекателен, его любят, но нет уверенности, что может преодолеть, добиться, занять достойное место.

Переход во взрослую позицию часто тормозится окружающими: семья прямо заинтересована в выполнении таким ребенком директивы «не расти, не становись взрослым». Ведь его инфантильность задерживает его в родительской семье, помогает поддерживать отношения или иллюзию отношений. На работе тоже все привыкли ничего не меняя, ждать: вот придет Талисман, и напряжения как не бывало.

Снимающему роль Талисману иногда приходится слышать: «Ты стал взрослее, жестче... не таким милым – жаль!» Поэтому снять эту роль – трудный выбор.

Оглядитесь вокруг – не гладите ли вы по голове будущего Талисмана, хваля его за дар вместо вас отвечать за ваши отношения в семье, с друзьями, а если вы учитель, то с классом? Загляните в себя – не звенят ли бубенцы Шута, готовы ли вы сказать себе и миру: «я взрослый и готов к серьезному диалогу с Жизнью!» Эта фраза, произнесенная по-настоящему, всерьез, – ключ к выходу из этой опасно заманчивой роли.

.....
Как искать в себе роли выживания и что делать – в следующем номере. Если Вы хотите читать про «Роли выживания» с самого начала, оформляйте редакционную подписку с № 6 за 2010 год. Подробности по телефону (495) 937-90-82, 933-63-17